

Ответ, который придумали жители деревни, состоял в том, чтобы отвезти Рассу в батальонный лагерь до дальнейших распоряжений. Он был размещен на окраине лагеря, расположенного ближе всего к лесу. Не потому, что они испытывали к нему симпатию, пили кровь его отца, что в значительной степени подтолкнуло этот корабль к отплытию. Нет, они посадили его на край лагеря, потому что боялись его.

Однако в последующие дни стало совершенно ясно, что теперь, когда они поймали чудовище, они понятия не имели, что с ним делать. Доктор, увидев, что Расса хотя бы в какой-то степени сотрудничал, захотел его исследовать. Барон хотел продать его тому, кто больше заплатит за него, хотя бы для того, чтобы от него избавиться. Джеймсон хотел отвести его к своему начальству в Варкевию. Об этом они сейчас спорили.

Они были на центральной площади, в хорошем километре от того места, где за Рассой наблюдал факел. Расса мог их слышать. Обычно он настраивал звуки, которые передавались издалека, но теперь, когда он нигде не мог бродить, его органы чувств были в высокой боевой готовности. Тот факт, что он так долго сидел неподвижно, начинал выводить из себя тех, кто за ним наблюдал. С тех пор, как он общался с отцом, Расса совсем не двигался. Они ничего ему не предлагали, не говоря уже о тряпке и воде для мытья посуды, и Расса не казался ничуть расстроенным из-за этого.

Он был расстроен, но ничего не мог с этим поделать, чтобы он не казался им чудовищем. Теперь, к большому раздражению Рассы, даже сидеть спокойно и заниматься своими делами стало для них страшно.

Эльфы пришли к любопытству, теперь, когда Монстр был схвачен. Конечно, все остальные не знали об этом факте, так как Эльфы просто использовали свою магию, чтобы наблюдать за ним. Он позволял им. Он не хотел бежать сейчас. Это бы ему не помогло. Кроме того, что его родители могли бы столкнуться с возмездием, если бы он ушел, Рассе было всего двенадцать лет. У него не было возможности зарабатывать себе на жизнь, и даже если бы он предложил быть фермером в другой общине, далекой от этой, результат был бы тот же. Если бы это было то, чем они хотели его видеть, то, возможно, он должен был бы научиться. Возможно, он должен научить себя их страхам и ожиданиям, чтобы, когда дело дойдет до этого, он смог их преодолеть.

По крайней мере, так он сам себе сказал. Но он понятия не имел, что они с ним сделают в долгосрочной перспективе.

"Он мальчик!"

Пронзительный крик Анны прозвучал через квадрат, заставив всех замолчать.

"Ты говоришь о нем, как о собственности, или как о звере, но он всего лишь мальчик!" Анна сказала: "Да, мой сын прошел через ужасный несчастный случай судьбы, который оставил ему другое тело, но это не значит, что его душа изменилась. Он все еще мой сын, и тебе придется убить меня, прежде чем я позволю тебе продать его, как какого-нибудь ягненка на заклятие".

"Хорошо, ты можешь быть его следующей трапезой!" Барон сорвался: "Успокойся, глупая женщина, или тебя провожат".

Филипп вышел вперед, обхватив рукой свою жену, и выражение барона стало более нерешительным, он точно знал, кем был Филипп до того, как пришел сюда. Принимал мальчика в предыдущей жизни.

"Вы переходите черту, барон", предупреждал Филипп. Потом он поднял руку, на которой не было никаких следов и шрамов: "Мой сын контролирует свой аппетит, а на днях он впервые в жизни накормился человеком". Я предложил ему свою кровь только для того, чтобы показать, что он действительно может остановиться". Что он берет только то, что ему нужно. И после голодания я гарантирую, что он даже не взял это сегодня".

Расса вздохнул. Такие разговоры не помогут. Они были слишком далеки от того, чтобы слушать. Хотя Расса ценил усилия, которые собирался приложить его отец. Несмотря на все, что происходило, или, возможно, потому, что это случилось, было приятно знать, что за ним хотя бы кто-то стоял. Что есть кто-то, кто верит в него.

Расса слушал немного дольше, но понял, что все, что он получит, слушая, это знание того, что они продолжают оскорблять его родителей. Он уже знал, что Джеймсон поставил своих родителей под наблюдение, чтобы они не вытащили Рассу.

Как будто он не смог бы сделать это сам, если бы захотел, но им не нужно было этого знать.

Пока Расса пытался немного поспать, несмотря на то, что это была ночь, в то время, когда он наслаждался больше всего, он чувствовал кого-то, кого не ожидал.

Охранники были в нескольких метрах от клетки, дальше лесной черты, и именно от лесной черты приближался его посетитель. Хотя и осторожно. Он был всего в двух метрах от клетки, сразу за ближайшим деревом, когда Расса говорил вслух.

"Если ты подойдешь ближе, они тебя заметят".

Диггори замер за деревом: "Ты меня слышишь?"

Расса выдохнул, успокоившись, что Диггори не сбежал в ужасе.

"Технически, я почувствовал твой запах до того, как услышал тебя".

"Ты... ты хочешь сказать, что я воняю?"

Расса не мог удержаться от улыбки, которая приходила ему на губы: "Диггори, я чувствую запах гниющих фруктов на земле в саду".

"Но сад на другой стороне... ой, ой!" Диггори осознал силу чувств Расса и нахмурился, на мгновение замолчал, прежде чем снова заговорить: "Всегда ли так? Со всем?"

"Да, - сказал Расса, - Еще одна вещь, к которой я привык за эти годы".

Расса почувствовал беспокойство Диггори, начиная от напряженных мышц и заканчивая напряженным пульсом и дыханием. Долгое время он молчал, и только они двое из них, прежде чем Диггори заговорил: "Мне жаль".

Расса врасплох поднял голову. Охранники почувствовали движение, и Расса на мгновение посмотрел на них, изучив его выражение, прежде чем снова опустить голову вниз. Он дождался, пока они возобновят свои обычные часы с расстояния, прежде чем заговорить.

"Это не твоя вина, Диг, - сказал Расса, - Нам было девять лет, и мы не знали, с чем я столкнусь в той пещере".

"С чем ты столкнулся?" спросил Диггори.

Расса колебался, не уверен, должен ли Диггори услышать об этом или нет. Это была не совсем веселая история. Через мгновение Расса ответил, что то, что он решил за эти годы, было лучшим способом подвести итог событиям в той пещере.

"Я встретил тех, кто родился в Хаосе, и они не позволили мне уйти, если я тоже не стал одним из них".

Диггори долго молчал, и Расса почувствовал запах его слез, когда они начали падать. Диггори тихонько понюхал: "О боже... Расса, мне так жаль".

"Это не твоя..."

"Так и есть", - поправил Диггори, - "Ты бы никогда не пошел туда без моей дурацкой насмешки".

"И тогда пещера осталась бы, чтобы забрать кого-нибудь другого, - заявил Расса, - То, что случилось со мной, не твоя вина, Диггори". Никогда не забывай об этом. Я не виню тебя, и никогда не забуду". Это стало моим бременем только по стечению обстоятельств, и я не хочу, чтобы ты думал иначе".

"То, что ты делаешь... это не судьба, которую я желал бы никому, - признался Диггори, -

меньше всего добрая и нежная душа, как у тебя". Истинный друг".

Расса почувствовал слезу собственного падения, и он не потрудился ее стереть.

"Судьба дает нам много вещей. Любовь, надежда, процветание. В нашем маленьком уголке мира мы, кажется, забываем, что судьба - это не все хорошо. Она не принимает чью-либо сторону. Она не благоприятствует одной жизни, а не другой. Она просто позволяет нам быть, а затем продвигает нас в направлении нашего конца. Потому что, так или иначе, мы все должны путешествовать до конца. Никаких коротких путей, никаких обходных путей. Если мне суждено вести такую жизнь... то так тому и быть. Но она моя. И единственное, чему я научился из этой судьбы, это тому, что если ты не можешь выбрать ее, научись владеть ею. Потому что никто другой не сделает этого для тебя, так же, как никто другой живет твоей судьбой, - закончил Расса, сделав паузу на минуту, - Если бы это был ты, который пошел в ту пещеру вместо меня, я бы чувствовал себя виноватым также. Я бы винил себя. Но, в конце концов, я ничего не мог с этим поделать. Это наше прошлое, и пребывание в нем только заставит нас забыть о том, что у нас есть будущее".

Они двое какое-то время сидели в непринужденной тишине, пока Расса снова не заговорил.

"Охрана скоро изменится, ты должен уйти, пока они тебя не заметили".

"Но..."

"Лицом вперед, Диг, а не назад. Когда-нибудь мы встретимся снова, и, надеюсь, я все еще буду тем другом с доброй и нежной душой. Если нет... ну... надеюсь, что этот день никогда не наступит".

Расса не увидит Диггори снова очень долгое время. После того, как его отец узнал, что он разговаривал с Расой, Диггори был отправлен в Рыцарскую Академию в Бардее, где он пробыл шесть лет.

<http://tl.rulate.ru/book/35396/859983>